

ШКОЛА БЕЗ ПЕРВОГО ВЫПУСКА

В ноябре 433 школе Сестрорецка исполнится 70 лет. Школа была построена на месте собора Петра и Павла и открылась в 1937 году. Так уж случилось, что в 6-ой средней (нынешней 433-й) с самого начала не было старших классов, и дети, переходя из класса в класс, росли вместе со школой. В июне 1941 году самые старшие из них перешли в 10-й класс. Они не успели закончить десятилетку – началась война.

Он был очень дружным, этот выпускной класс. Конечно, как и в каждом классе, там были небольшие группы из парней и девочек, связанных особенной школьной дружбой. И, конечно, в этом узком кругу дело не обходилось без первой любви. По воле судьбы история одной школьной дружбы пережила военные годы и шагнула в наше время спустя многие десятилетия. Она будет первой страницей виртуального школьного музея, который сейчас создается в 433-й ее нынешними учениками и педагогами.

Из воспоминаний
первого директора школы
Лидии Никаноровны
Кашириной

...Я была первым директором нашей школы. Первым секретарём комсомольской организации был Павел Мазуров. Работали мы в то время, когда началась Великая Отечественная война. С первых же дней войны ученики 6-й школы – пионеры, комсомольцы – встали на защиту нашей Родины.

В июне 1941 года мы всей школой (и 4-е классы тоже) ходили за город рыть окопы, противотанковые рвы. Все ребята строили укрытия, «щели» вокруг школы, чтобы скрываться во время бомбёжки.

Когда создалась угроза нападения со стороны Финляндии все ученики старшего класса вместе с директором и завучем, председателем учкома Аней Будяковой, секретарём комсомольской организации Павлом Мазуровым пошли на помощь Сестрорецкому истребительному батальону. В течение нескольких дней мы были на фронте, а потом нас сменили регулярные войска.

А потом все мальчики старших классов ушли на фронт. Многие юные сестроречане погибли смертью храбрых.

На фронте были и многие девочки нашей школы.

Осталось в живых мало...

ТРИ ТОВАРИЦА

Они очень дружили - Ермолаев Володя, Перфильева Вера, Павлова Зина, Сиомичев Сергей, Ермолаева Лида, Дмитриева Роза, Шагаев Иван, Кошелева Галя. А мальчишки вообще были как «три товарища» у Ремарка. Есть предположение, что все они были влюблены в одну девочку, Галю Кошелеву. Как бы там ни было, но все в классе знали, что Галя и Сергей Сиомичев – это пара. А в остальном?.. Кто же бы стал давать какие-то строгие оценки, когда тебе семнадцать, когда

чувства любви и дружбы настолько переплетены между собой, что порой одно не отличишь от другого? Иван – единственный из 3-х друзей, оставшийся в живых после войны. 29 декабря 1941 года в районе станции Бабино он был сильно контужен. Очнулся в госпитале, 3 месяца лечился. А затем был направлен на курсы младших лейтенантов в Москву. Оттуда пошел на фронт. Снова был ранен. Закончил войну в звании подполковника.

Очень может быть, что Иван Шагаев – единственный из восьмерых, кто дожил до нашего времени. Остальных давно уже нет.

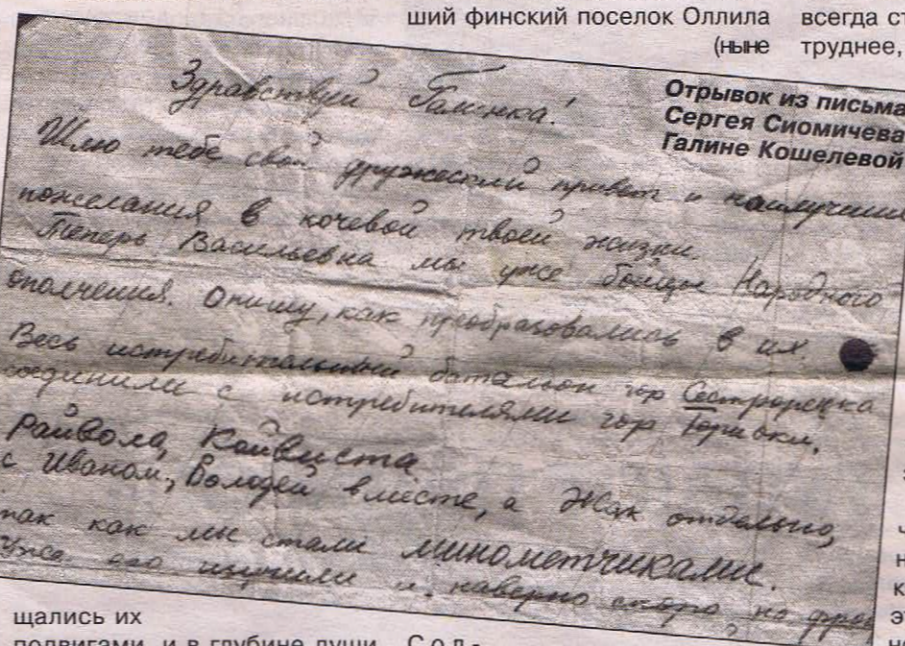
Воспоминания
бывшего ученика школы
подполковника
Ивана Дмитриева-Шагаева
(60-е годы XX-го века)

Они были опубликованы в газете «Ленинградская здравница» – отсюда и попали в школьный архив.

На пожелтевших, потрескавшихся от времени фотографиях знакомые лица ребят. Я всматриваюсь в них, многих узнаю без труда. Вот с тем, что с косою чёлкой, года два сидел за одной партией, а тот, в рубашке с застёжкой «молния», был нашим комсомольским вожаком. Узнаю и эту бойкую девочку. Бывало, крепко доставалось нам от неё, нашего бессменного председателя учкома...

Я смотрю на старые фотографии, и перед глазами встают картины далёких дней. Вспоминаются бурные комсомольские собрания, горячие диспуты о том, каким должен быть

молодой советский человек, военные игры в «красных и синих». Нашими любимыми кинофильмами были «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Федька». Можно было без преувеличения сказать: мы знали их наизусть и всё-таки ещё и ещё раз хотели услышать боевой чапаевский клич, увидеть суровое и мужественное лицо кронштадтского комиссара. Мы зачитывались книгами о комсомольцах двадцатых годов, восхи-

щались их подвигами, и в глубине души каждый из нас мечтал хоть немного быть похожим на Павку Корчагина...

Июнь 1941 года. Сдан последний экзамен за девятый класс. Впереди ещё один год, а там – учёба в институте, широкий и светлый путь в большую жизнь. Так думали мы, семнадцатилетние...

А через несколько дней грянула война. Канули в прошлое все наши неосуществленные

мечты, наступила пора суровых испытаний. Мы, старшеклассники 6-й Сестрорецкой школы, снова собрались вместе. Нас никто не звал. Мы просто не могли поступить иначе. Сами пришли в Сестрорецкий горком с просьбой отправить нас на фронт.

Секретарь горкома Павел Кротов внимательно выслушал нас, с минуту молчал, что-то обдумывая, а потом коротко сказал:

- На фронт вас отправить не можем. А вот на строительство военного аэродрома в Оллило поезжайте. Это – тоже фронт, – и уже на ходу, обращаясь к сидевшей за столом девушке, добавил:

- Оформите, пожалуйста, ребятам документы.

Секретарь горкома комсомола торопился: он уходил на фронт.

24 июня мы прибыли в бывший финский посёлок Оллила (ныне

ки Совинформбюро, горели желанием поскорее вступить в бой с фашистами. Тогда никто из нас и мысли не допускал, что война будет длительной и тяжелой. Мы каждый день ждали, что Советская Армия перейдет в решительное наступление по всему фронту.

...Работать приходилось много. Но, несмотря на усталость, мы не могли обходиться без веселой шутки, без задорной песни. Ну, а там, где раздавался дружный смех, где слышалось острое, метко брошенное словцо, там уж наверняка был наш Сережа Сиомичев. Мы не сомневались: это его проделки. Никого не щадил этот веселый парень. Не упускал он случая, чтобы поддеть и своего ближайшего друга Володю Ермолаева. А тот, огромный, широкоплечий, лишь добродушно улыбался, глядя на озорство своего приятеля. Володя всегда старался быть там, где труднее, выполнять самую тяжелую работу. Могучими руками он обхватывал корявый пень, просил нас отойти в сторонку, и мы только почесывали затылки, слушая, как с треском рвутся корни.

- Во, и трактора не надо... – говорил Серега, и в его синих озорных глазах вспыхивал огонек гордости за друга.

Я давно знал о том, что Володя обладает незаурядной физической силой. Но какова эта сила в действительности, убедился на одном из школьных вечеров. Оркестр исполнял вальс, в зале кружились пары, а Серега, какой-то поникий и грустный, стоял в стороне и с деланным равнодушием смотрел на темное, подернутое морозным узором окно. Подошел Володя и шуточно спросил:

- Что, детинушка, не весел, что головушку повесил?

Сергей молчал. Володя окинул взглядом танцующих и увидел Борьку, толстого и надменного парня, который, сияя широкой матросской пряжкой, лихо кружился в вальсе с миловидной голубоглазой девушкой.

- Ясно, – проговорил Володя. – Этот шикарный кавалер решил испортить настроение моему лучшему другу. Дабы стать достойным соперником, он, наверное, целую неделю драил свою пряжку... А когда смолкли звуки оркестра, Володя подошел к Борьке, положил ему руку на плечо и жестом отозвал в сторону.

- Покажи-ка твой ремешок, – попросил Володя.

Борька усмехнулся: дескать, нравится, да? И снял ремень. Володя взял в правую руку увесистую матросскую пряжку и стал медленно сжимать. В этот момент мне показалось, что в зале стало очень тихо. А может

Слева направо: второй ряд – Володя Ермолаев, Вера Перфильева, Зина Павлова, Сергей Сиомичев; первый ряд: Галя Кошелева, Иван Шагаев, Роза Дмитриева, Лида Ермолаева.

быть, я просто перестал что-либо замечать. Я видел только напряженное лицо Володи, плотно сжатые челюсти. А потом я взглянул на его правую руку и увидел побелевшие пальцы, которые словно срослись с металлом. Наконец он разжал руку. На ладони лежала согнутая пополам пряжка. Борька шмыгнул носом, испуганно заморгал и попятился к дверям, а вслед ему, извиваясь черной лентой, полетел ремень.

Такой был наш славный богатырь Володя Ермолаев.

Враг подходил к Сестрорецку. И тогда исполнилось наше желание. Мы сменили кирки и лопаты на боевое оружие и в составе 120-

рестрительного батальона выступили на защиту нашего родного города. После пятидневных боев наша рота была отведена в тыл, в Сестрорецк, и разместились в здании бывшей 8-й школы. Начались занятия по изучению минометного дела. Однажды – это было в начале сентября – нам объявили, что требуется проводник для войсковой разведки. Вызвались трое: Сергей, Володя и я. Но требовался лишь один, умеющий не только правильно ориентироваться в сложной обстановке, но и хорошо знающий местность. Выбор пал на Сергея Сиомичева. Ему, уроженцу здешних мест, командир батальона Побивайло и командир роты Суходолов поручили выполнить это задание.

7 сентября Сергей ушел проводником с войсковой разведкой, ушел и больше не вернулся. А спустя два дня состоялся митинг, на котором выступил командир батальона. Он сказал, что поставленную задачу разведчики выполнили. Сообщил комбат и о том, что при возвращении с задания вблизи Ржавой канавы ранним утром 9 сентября погиб Сергей Сиомичев.

На митинге мы поклялись отомстить фашистам за нашего бесстрашного синеглазого Сережку. И мстили. Несколько раз в период обучения выходили на передовую линию и открывали беглый огонь по врагу. А в ночь на 21 сентября нас подняли по тревоге. На рассвете наш батальон, поддержанный мощным артиллерийским огнем с фортов, форсировал Ржавую канаву и отвоёвал у врага небольшой "пяточок" советской земли. Особенно стойко сражался в этом бою Володя Ермолаев. При смене огневых позиций он шел во весь свой гвардейский рост, и один прямо в боевом положении переносил 82-миллиметровый миномет.

Время стерло в памяти многие боевые эпизоды, но в сердце навсегда остался образ Володи Ермолаева – моего друга и това-

ранение не прошло бесследно, постепенно подтачивало ее здоровье. Прошлым летом Аня Будакова умерла.

На разных фронтах в годы войны погибли воспитанники бывшей 6-й (ныне 433-й) школы: Валя Вельможин, Коля Устинович, Вася Жучков, Вася Ефимов, Леня Лященко, Володя Андреев, Коля Карпов, учитель истории Юрий Александрович Левитов и многие, многие другие. Далеко не все из них за свои ратные дела получили награды, о них ничего не сообщалось в печати, но это были герои, отдавшие жизнь за счастье грядущих поколений.

Я обращаюсь к пионерам и комсомольцам 433-й школы, к неутомимым "красным следопытам": ищите и соби-

«МАРШ-БРОСОК НА РУБЕЖ ОБОРОНЫ»

Рассказывает педагог

Галина Хрущева:

В этом учебном году в школе № 433 открыт один из залов виртуального музея «А завтра была война...», посвященный выпускникам 41-го года. Собранные материалы никого не оставляют равнодушными. На открытии музея 27 января 2007 года присутствовали ветераны-сестроречане П.Д. Громова, Ю.П. Мельников, Г.Д. Русаков. Это был поэтический пост памяти, посвященный дню полного снятия блокады Ленинграда.

Накануне Дня Победы, 5 мая, в школу пришел Владимир Дмитриевич Яковлев, почетный житель Сестрорецка, автор книг о Сестрорецке – он тоже учился в 6-ой (ныне 433-й) в довоенные годы. Владимир Дмитриевич встретился с десятиклассниками.

Ранним утром 7 мая ученики 6-9 классов 433 школы, активисты-краеведы, члены школьного Ученического совета «Пульс», лучшие представители классов, отправились на Сестрорецкий рубеж. Эта акция – продолжение многолетней работы по сбору материалов о выпускниках 41-го года,

сражавшихся в рядах 120 истребительного батальона на подступах к городу.

Каждый из участников этого марш-броска хорошо был знаком с материалами поисковой работы. Вот некоторые впечатления ребят:

«Мы надели георгиевские ленточки, взяли красные гвоздики и пошли на братские могилы. Мы сосчитали, сколько жителей нашего района погибло в годы Великой Отечественной войны – их было

2450 человек. На Сестрорецком мемориале увековечены их имена. А еще мы искали своих однофамильцев. Может быть, кто-то из них имеет непосредственное отношение к моей семье или семьям моих одноклассников. Я нашла такие фамилии: «Дмитриев» – 21 чело-

Последняя записка Сергея Сиомичева Гале Кошелевой

Здравствуй, Галочка!
Пишу тебе из тыла.
Иду в разведку.
Все новости узнаю.
Моя мама сейчас
Их будут добывать
Сервис 8/12-4/7

рища по оружию. Мы вместе находились в обороне Сестрорецка до глубокой осени 41-го года, а потом пешком перешли Ладожское озеро и вступили в бой в районе Бабино.

Трудные это были дни. Немало наших товарищей погибло тогда от холода и голода, от истощения сил в изнурительном походе. Володя шел замыкающим, и не одному бойцу он спас жизнь, поднимая обессиленного со льда Ладожского озера или заснеженной лесной дороги.

Погиб Володя Ермолаев в начале 1942 года под станцией Кириши...

Честно и самоотверженно выполнял свой священный воинский долг ученик 6-й Сестрорецкой школы Женя Ильин. Небольшого роста, слабый физически, но сильный духом, он показал себя мужественным воином. Женя не дождал светлого дня Победы. Он пал смертью храбрых, защищая Ленинград.

Среди моих школьных товарищей, участников Великой Отечественной войны, была и замечательная комсомолка, председатель нашего учкома Аня Будакова. Она участвовала в боях под Сестрорецком, была тяжело ранена: вражеской миной ей оторвало ногу. Но беда не сломила Аню. Она сумела закончить институт и до недавнего времени жила и работала в Ленинграде. Однако тяжелое

Письмо Володи Ермолаев (последнее) к Гале Кошелевой

Здравствуй, дорогой-дорогой друг, Галинка. Вот сейчас мне хочется написать тебе такое ласковое хорошее письмо, чтобы ты поняла, что у тебя есть друг, который болеет за тебя душой. Я отлично понимаю, как тяжело тебе перенести потерю такого близкого человека. Ведь мы уже много лет дружим все вместе неразлучно. Все для одного, один для всех. А он – Сергей был всегда впереди. Все он учил делать, за все брался, всем помогал. Эх, Галочка, Галочка, не могу я описать всего, что у меня на душе...

На душе у меня будто камень лежит. И что больше всего меня удивляет – я думаю только о печальном, пою только печальные песни...

Будем надеяться, что все будет хорошо.

Да только вряд ли, за себя у меня тяжелое предчувствие.

Ну а уж вы, не забывайте меня, ни сейчас, ни после. Помните, что был такой Володька Ермолаев. Хорошего он никому ничего не сделал, но и плохого старался не делать. И были у него друзья Роза, Лида, Зина, Галочка. Передавай им Галочка всем привет. И были у него мать и отец, которых он сильно любил, а друзья его не оставят их в трудную минуту.

Всего хорошего, Галина. До скорой встречи. Жму крепко-крепко руку.

райте материалы о бывших учениках вашей школы – участниках Великой Отечественной войны. Помните, ребята, они были вашими ровесниками, они уходили на фронт со школьной скамьи. Пусть не останется ни одного забытого имени тех, кто погиб в боях за нашу Родину.

ПАВШИЕ УМЕЛИ ПОБЕЖДАТЬ ЖИВЫЕ ОБЯЗАНЫ ПОМНИТЬ

век, «Васильев» – 18, «Серов» – 2 и даже «Кутузов». Потом мы зажгли два факела, помолчали, почитали стихи, затем положили цветы на те могилы, которые стали нам ближе...» (Рюзикова Алена, 7б класс).

«Мы прошли по линии обороны, искали окопы, воронки от снарядов, доты. А потом очищали лес от мусора – это называлось «разминирование». После короткого привала мы с девочками открыли медсанбат. Бинтовали мальчишкам руки, головы. Оля из 9 класса показала, как делать массаж сердца и искусственное дыхание, а Галина Николаевна рассказала, как во время войны сандружинницы ухаживали за ранеными, стирали бинты в холодной воде...» (Серогодская Лиза, 6а класс).

Утром в школе висел боевой листок с фотографиями и марш-броском. Вокруг него весь день толпились ребята, весь день они задавали вопрос: «Когда пойдем снова?».

* * *

В архивах школы есть уникальные письма с фронта, которые отправлял родителям в Новосибирск, куда был эвакуирован завод, погибший 23 марта 1945 года один из учащихся школы Альберт Кириченко. Есть еще несколько писем Сергея Сиомичева и Володи Ермолаева. Их читать как роман о мужестве и человечности. Мы обязательно их опубликуем. История патриотизма и стойкости не заканчивается.

Дети взялись за работу по созданию виртуального музея всерьез. Почему виртуального? Потому что такой подход к делу увлекает нынешнюю молодежь. Кроме того, 433-я школа стала районной экспериментальной площадкой по внедрению информационных технологий и даже получила за это Президентский грант в размере 1 миллиона рублей. Учащиеся и педагоги школы ждут новых материалов, документов, личных вещей, связанных со школьными годами бывших выпускников разных времен. И заранее благодарны за помощь. Новых весточек из прошлого ждут все, кому дорого понятие малой родины, без которого, как известно, не бывает любви к Родине большой.